

Фантастические миры

Константин КАЛБАЗОВ

БРОНЕХОДЧИКИ

ГРЕМЯ ОГНЕМ

Константин Георгиевич Калбазов

Бронеходчики. Гремя огнем...

Серия «Бронеходчики», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40334404

Бронеходчики. Гремя огнем...: Фантастический роман: Альфа-книга;

Москва; 2018

ISBN 978-5-9922-2814-4

Аннотация

Великая война с миллионными жертвами позади. Окончательный передел территорий и сфер влияния завершен. Могучие генераторы Теслы стоят на страже мира. В старушке-Европе наконец установилась спокойная и размеренная жизнь. Но так ли это на самом деле? Все ли довольны принятыми решениями? Или, может, кто-то все же считает себя обиженным и жаждет реванша?

А где-то в недрах мира закипает адский котел противоречий... И вновь расплатой за ошибки политиков и в угоду их амбициям льется солдатская кровь. Вновь на полях сражений слышатся яростные крики, стенания раненых, винтовочная трескотня, грохот пулеметов, гром пушек, лязг гусениц и грозная поступь бронеходов.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	35
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Константин Калбазов

Бронеходчики.

Гремя огнем...

Часть первая
Июнь-июль 1939 года

Глава 1

Как тесен мир

– Тихо, маленький. Не нужно меня бояться. Я же тебя не боюсь, вот и ты не бойся. Во-от та-ак. Мо-олоде-эц. Ай умничка!

Алина, все это время понемногу опускавшая руку между ушей корсака, наконец коснулась пальцами его гладкой, светлой шерстки. По виду натуральная лисичка, только мельче и окрас другой. Ни капельки рыжего, сплошной серый, но не волчий, а куда светлее.

Принимая руку человека и, как видно, недоумевая по этому поводу, корсак прижал уши к голове, скосив на девушку удивленный взгляд. Она же осторожно, легонько погла-

дила его по шерсти кончиками пальцев, потом осмелела и приложила всю ладонь. Наконец почесала зверька за ушами. Тот, как видно, все еще не понимал, отчего позволяет человеку так много, но тело отреагировало весьма неожиданно. Пушистый хвост вдруг зажил своей жизнью и начал мести практически высохшую траву.

Вообще-то, ребячество и глупость несусветная – вот так совать руки к дикому степному животному. Но Дробышева просто не удержалась. Корсаки не особо пугаются человека и подпускают его довольно близко. Могут и вовсе вместо бегства затаиться или даже притвориться мертвыми. Но стоит зверьку осознать, что игра раскрыта, как он тут же бежит прочь, выказывая поразительное проворство.

Этот стоял на месте, даже когда Алина приблизилась к нему на расстояние нескольких шагов. Забавы ради она начала с ним разговаривать успокаивающим, ласковым тоном. Подействовало. Зверек был готов в любое мгновение сорваться с места, но все же позволил себя коснуться. И чем дольше она его гладила, тем больше он расслаблялся. Сначала лег на живот, а потом перевалился на правый бок, явно ожидая продолжения наслаждения. И она его не разочаровала – пощекотала ногтями грудь, и корсак ощерился в довольной улыбке. Вот как хотите, так и понимаете.

– Алина Владимировна!

– Р-тяв!

– Ой!

От неожиданности Алина даже вскрикнула, но все же была начеку и успела отдернуть руку. Маленькие острые зубки клацнули буквально в нескольких миллиметрах от ее пальцев. Корсак резко подорвался и отбежал на пару десятков метров. Остановился, полуобернувшись, посмотрел на девушку, словно сожалея о содеянном, и побежал прочь.

– Вы что делаете, Алина Владимировна? – вскинулся мужчина лет тридцати, крепкого сложения и довольно высокого роста.

Нетипично для броненосных войск, куда даже механиков стараются брать невысоких. Впрочем, «стараться» и «непреренно отбирать» – понятия совершенно разные. А потому среди них встречаются чудо-богатыри. Им ведь не лезть в рубку. Ну а как понадобится по технической части, то найдется в команде и кто поменьше, а то и экипаж не постесняются привлечь.

К механикам, что у бронеходчиков, что у летчиков, отношение особое. Потому как их почитают за ангелов-хранителей. Нередко матери пилотов состоят с ними в переписке, непременно знают все об их родных, поздравляют с праздниками, и не только словом. Подношения всегда скромные, но тут главное – внимание. А то как же. Ведь жизни бронеходчиков зависят от того, насколько верно и добросовестно техники будут крутить болты и гайки.

– Егор Степанович, вот зачем вы его напугали? – поднимаясь на ноги, попеняла Алина старшему механику obsługi

их бронехода.

– Вы бы поменьше руки свои тянули куда не след, – укоризненно покачал головой сержант.

– У меня с животными всегда было хорошее взаимопонимание. Всякая собака в округе подпускала, будь то самый злой цепной пес. И птицы дикие в руки давались, и белочки. Было дело, я даже соболя прикормила.

– А то, что от тех зверьков болезни могут приключиться, вам ведомо? Корсак – он ведь ночной зверь, а тут светлым днем бродит. Знать, не все с ним в порядке. И вообще, велено вам было господином поручиком из лагеря ни ногой. Чего своевольничаете, госпожа юнкер?

– Егор Степанович, не начинайте, а? Ну что такого может приключиться? До передовой добрых двадцать километров. Самураи сидят в предгорьях и носа оттуда не высовывают. Ведь ясно же, что дальше не пойдут.

Действия японцев серьезно озадачивали. То они на протяжении нескольких лет досаждали Российской империи, раз за разом тревожа границы на Дальнем Востоке. А тут вдруг ни с того ни с сего предприняли молниеносный захват обширной территории Монголии.

Систематические стычки на границе, подчас с использованием тяжелого вооружения, были в порядке вещей. Случались даже целые сражения с использованием бронетехники и авиации. Но тут все было ясно и понятно. Прощупывались в первую очередь силы российской армии. То, что рус-

ские – не редкость в китайских частях, это понятно. Но кого отправляют в помощь настоящим или будущим союзникам, как не лучших? Японцев же интересовало состояние дел в линейных частях.

Случившееся же в мае этого, тридцать девятого, года не лезло ни в какие ворота. Часть Квантунской армии в составе не менее ста тысяч человек совершила стремительный бросок по ущельям и перевалам невысоких гор и предгорий Большого Хингана. Японцы всегда скрупулезно подходили к сбору данных и изучению местности. Так что ничего удивительного в том, что они досконально разведали все пути. Как результат ими была занята горная местность в юго-восточной части сомона¹ Халгол.

Выдвинувшись к предгорьям, японские дивизии начали спешно окапываться, устраивая на захваченных высотах мощные опорные пункты. Оборонительная линия отсекала большой ломоть Монголии. Порядка шести тысяч квадратных километров – не баран чихнул.

В российском Генеральном штабе удивленно разводили руками. К чему самураям понадобилась незаселенная территория? Население всего сомона не превышало четырех тысяч человек. На данной же территории и вовсе можно встретить только пограничников. Здесь нет нормальных пастбищ, почва каменистая, с чахлой травой. Но при этом японцы по-

¹ **Сомон** – наименьшая территориально-административная единица Монголии. – *Здесь и далее примеч. авт.*

дошли к вопросу основательно.

Конечно, таким образом они выходили в тыл китайской армии, в противостоянии с которой наметилось некое равновесие. Однако подобный маневр сулил куда больше проблем, чем выгод. Поди еще наладь дороги для нормального снабжения армии...

Изначально для обеспечения войск генерал-лейтенант Мититаро задействовал эскадру дирижаблей, что было обусловлено несомненным превосходством в небе японской авиации. На верхних эшелонах эти гиганты недостижимы для самолетов, но превращаются в добычу при посадке. Впрочем, японские летчики проявили себя наилучшим образом, установив господство в небе, а потому воздушным транспортом ничего не угрожало.

Долго мириться с подобным положением вещей российская сторона не собиралась. Вскоре в Монголию прибыли летчики, имевшие богатый опыт боев как в Испании, так и в Китае. Боевая подготовка в авиационных частях поднялась на качественно новый уровень. Военно-воздушные силы значительно увеличились, и это принесло свои плоды.

Японцев пока еще не удалось потеснить в небе, но потеря двух дирижаблей заставила их отказаться от использования полевых аэродромов. Вместо этого грузы начали сбрасывать на парашютах. Но и это продлилось недолго. События в Испании показали, что с дирижаблями могут бороться только дирижабли, а грузом может оказаться и сотня тонн бомб.

Поэтому в России создали первую истребительную эскадру дирижаблей. Эти аппараты имели большой запас хода, не уступали гигантам в практическом потолке и отличались куда более скромными размерами. Для дирижаблей, само собой. Экипаж – десять человек и серьезное вооружение из нескольких крупнокалиберных пулеметов и авиационных пушек.

Достаточно было появиться в небе двум таким истребителям, как японцы поспешили отказаться от использования дирижаблей. Хотя это вовсе не означало, что они поставили крест на снабжении войск.

Два инженерных батальона с помощью нескольких тысяч наемных, ну или согнанных, рабочих все это время прокладывали дорогу по ущельям и перевалам. И как это ни удивительно, результаты впечатляли. Автостраду им соорудить не удалось, но уже к концу июня по дороге пошли грузовики.

Конфликт длился уже порядка двух месяцев, а российский обыватель относительно его пребывал в неведении. Проскальзывали отдельные сведения, но представлялось это как пограничный инцидент. Не более. Отправка же войск на Дальний Восток и вовсе удерживалась в тайне.

Алина, как и остальные жители Российской империи, прекрасно знала о том, что в Монголии находится корпус императорской армии. Но была крайне удивлена, столкнувшись с действительностью.

Обычный корпус, в зависимости от штатного состава,

имеет численность от двадцати до тридцати тысяч. Особый корпус не превышал и шести. Зато количество офицерского и сержантского состава было чрезвычайно высоко. С началом же боевых действий его подразделения начали насыщаться личным составом за счет частичной мобилизации Сибирского военного округа. Он и стал костяком разворачивающейся здесь армии.

– Вы, Алина Владимировна, уж простите, но пока еще дите дитем. Моя бы воля, так ноги бабьей в армии не было бы. А уж юнкеров отправлять на такое дело – и вовсе непотребство, – оглаживая пышные усы, назидательно произнес сержант.

– Вы, Егор Степанович, еще титьку мамкину помяните, – не выдержав, огрызнулась девушка.

– Алина Владимировна! – опешив от подобного заявления из уст девицы, вскинулся старший механик.

– Ой да ладно вам! А то я не знаю, как нас за глаза называют, – отмахнулась она.

– Про вас – это правда?

– Нет.

– Ну так и ведите себя как порядочная девица, а не как баба базарная.

– Все, извините, Егор Степанович. Больше не буду.

– А касаясь одиночного гуляния я так скажу. Японские разьезды и пешие отряды в отдалении от их опорных пунктов – отнюдь не редкость.

– Я при оружии, – указывая на свой самозарядный карабин ТК и кобуру с вальтером, возразила Алина.

– И что с того?

– Да то, что я еще в пятнадцать лет подстрелила почти два десятка японцев.

– О том я знаю. Но бить наступающего врага из окопа – не одно и то же, что и встретиться с ним в чистом поле. Так-то, Алина Владимировна. Пойдемте обратно.

Путь в лагерь занял немного времени. А там ее встретил командир машины, поручик Веретенников. Встретил весьма гневно, еще и угрожал списать с машины вчистую. Угу. Как бы не так. Они сейчас неразлучны, как две половинки одного целого. Нет одного – нет и другого. Поди управься в одиночку с «Богатырем». Эта машина изначально рассчитана на экипаж из двух человек.

Известен случай, когда однотипным германским бронеходом «Крестonosец» управлял один-единственный пилот. Но это исключение из правил. Лишь оказавшись в рубке этого гиганта, Алина по-настоящему осознала, насколько талантлив бронеходчик Азаров, коль скоро в одиночку справлялся с такой громадой, да еще и израненной в бою.

На первом курсе юнкера учились управлять только паукообразными машинами. Затем практика в войсках. С переходом на второй курс приступали к изучению «Богатырей». Это уже человекообразная машина, и перед стажировкой студенты получали специальность механика-водителя.

Управлять двуногой машиной было куда интересней, но в то же время значительно сложнее. Впрочем, это ничуть не пугало тех, кто совладал-таки с человекоподобным бронеходом. Наоборот, девушки с нетерпением ожидали начала третьего курса, где им предстояло знакомство с «Витязями». Одноместная машина, отличающаяся большей подвижностью и маневренностью. Еще более сложная в управлении, но зато полностью находящаяся в воле одного лишь пилота.

– Алина, к чему это ребячество? – наконец начав остывать, поинтересовался Веретенников.

– Скучно сидеть в пределах лагеря. Все уже опостылело хуже горькой редьки.

– И что, за постами не такая же степь?

– Там она другая. Вольготная. А не истоптанная сапогами, копытами, гусеницами и колесами.

– Н-да. Уверены, что не ошиблись с выбором специальности?

– Хотите сказать, что солдат должен уметь только две вещи – выживать и убивать, а ценить – только чувство товарищеского локтя? А все прекрасное побоку?

– Кхм. Н-нет, конечно...

– Вот и я так думаю.

Признаться, отношения у них никак не складывались. С самого прибытия напарницы поручик относился к ней предвзято. Поначалу Веретенников и слышать не хотел о закреплении за его бронеходом юнкера-девицы. Однако выбор

был невелик. Либо так, либо машина окажется на приколе ввиду болезни механика-водителя, угодившего на операционный стол с аппендицитом.

Потом посыпались сальные шуточки сослуживцев, намекавших на то, что он идиот, коль скоро отвергает подарок судьбы. Лучше бы озаботился тем, чтобы для него стажировка столь милого юнкера обернулась приятным времяпрепровождением. Но и тут не срослось. Едва уловив первый намек на ухаживания, Алина безапелляционно заявила, чтобы господин поручик и думать не смел в эту сторону.

Для начала механикам пришлось вдумчиво поработать над педалями, ход которых оказался слишком жестким для такого легкого и слабенького механика-водителя. С настройкой мудрили долго. Но когда все же получили приемлемый результат, девушка выступила во всей красе. То, как она управлялась со стальной громадиной, не могло не восхищать.

На сегодняшний день верхом мастерства пилота-бронеходчика считалось управление «Витязем». В боевые рубки этих машин попадали действительно лучшие. Тем, кто не мог совмещать движение бронехода и управление вооружением, была уготована рубка двухместной машины. Поручик, как и его механик-водитель, в свое время не прошел отбор и довольствовался «Богатырем». Эта же девчонка...

Словом, куда ни кинь, везде клин. Что никак не способствовало душевному равновесию. Но справедливости ради

стоит заметить – в рубке эти двое забывали обо всех разногласиях. Только полное взаимопонимание и никак иначе.

– Хорошо. Тогда поступим иначе. Юнкер Дробышева, как ваш непосредственный начальник я вам запрещаю впредь покидать пределы расположения роты без особого на то моего разрешения.

– Есть, господин поручик!

– Вот и ладно. А сейчас отправляйтесь в медсанчасть. Прибыла бригада врачей, организовала прививки для личного состава. Тут местные особенности, так что не пренебрегайте.

– Разрешите идти?

– Алина, не паясничайте, – с кислой миной произнес Веретенников.

– Ну так и вы ведите себя соответственно, Артур, – уже примирительным тоном отозвалась она.

– Знаю, у нас не заладилось, – вздохнул поручик. – Но пока будете идти до санчасти, подумайте, а так ли уж я не прав, и сделайте соответствующие выводы... Всё, одна нога здесь – другая там, и наоборот. Нам еще предстоит регламентные работы с бронеходом.

– Есть!

Полк рассредоточился, зарывшись в капониры, окопы и щели, укрытые маскировочными сетями. По периметру расставлены посты воздушного наблюдения, так как японские самолеты – довольно частые гости. От наземной разведки

разбросаны секреты и наблюдательные посты на господствующих высотах.

Но конкретно от их расположения до санчасти рукой подать. Что не могло не радовать. Потому как долгие прогулки под палящими лучами солнца – не столь уж приятное занятие. Это ведь не корсака подманивать, чтобы пощекотать ему за ушами.

– Алина!

До боли знакомый голос послышался, когда она уже вышла из палатки с красным крестом, потянувшись к правой лопатке. Очень хотелось почесать место прививки. Уколов она не боялась и лекарства переносила нормально. Но вот отчего-то раззуделось.

– Клим?! Господи, ты как тут?.. – обрадованно и в то же время удивленно проговорила девушка, протягивая ему обе руки.

И было с чего удивляться, наблюдая нескладную худощавую фигуру друга в форме подпоручика медицинской службы. Все те же очочки-блюдечки, нерешительное выражение лица, никак не соотносящееся с военной формой. И то, что кожа покрылась загаром и огрубела на степном суховее, не придавало ему ни капли мужественности. В этих диких краях Клим выглядел белой вороной. Впрочем, все же не птенцом.

– Ну, я-то, допустим, попутным ветром, – радостно улыбаясь и прикладываясь к ее ручке, ответил Клим.

– Не надо! – Смутившись, девушка бросила вороватый взгляд по сторонам, не видел ли кто эдаких нежностей между юнкером и подпоручиком.

– Не буду, – заверил он. – Ну а ты-то каким образом очутилась в Монголии? Да еще и накануне серьезных событий. Анна Олеговна говорила о том, что ты ей обещала не ввязываться в сомнительные предприятия. И насколько я помню, ты всегда держала свое слово. А тут вдруг... – Клим повел рукой вокруг, словно охватывая военный лагерь.

– Я не виновата, так вышло, – нахмурилась девушка. – Полк, в который меня отправили на стажировку, квартировал под Петроградом. Две недели назад нас подняли по тревоге, погрузили в эшелоны и отправили на Дальний Восток. Как ты понимаешь, различий по половому признаку или погонам не делали. Тем более что механик-водитель нашего бронехода в госпитале, и в его отсутствие пришлось бы отказать от машины. Ну и учли мое боевое прошлое. А вот ты чем тут занимаешься?

– Ну, я тут уже больше года. Вот как окончил университет, так и приехал. Стараниями тетушки Аглаи.

– Я в курсе, что Аглая Никоновна участвует в проекте взаимного сотрудничества с Монголией и развития ее экономики. Знаю, что финансируемая ею геологоразведочная экспедиция обнаружила богатое месторождение рудного золота в местечке Талгойт, как и то, что она там разворачивает прииск, горно-обоганительный комбинат и рабочий поселок. Ну

а тебя отправила туда обустроить больницу.

– Держишь руку на пульсе? – лукаво покосившись, спросил Клим.

От этих слов в груди что-то екнуло, а под ложечкой появился холодок, словно ее застали за чем-то непотребным. Однако внешне Алина этого никак не проявила. С совершенно равнодушным видом пожала плечами и ровным тоном пояснила:

– Не забываю навещать тетушку Анну, а она уж рассказывает мне все новости. Кстати, как дела с твоим вторым начинанием? – имея в виду больницу в Талгойте, сменила она тему.

– Знаешь, а хорошо. Поначалу-то было тяжело. Местные ламы путались под ногами что твой репей. Основное население Талгойта – монголы. Предоставление рабочих мест и обучение специальностям так же являются условием разработки месторождения. Вот ламы и куражились. Но и русских там более сотни. Есть семейные. А уж они-то ни разу не дураки пользоваться услугами бесплатной медицины. Ну и общаются с местными, а у тех тоже болячки случаются. Так что сейчас поселковые монголы и жители округа потянулись в больницу, наплевав на проклятия лам.

– Ясно. А здесь-то ты как?

– Ты разве не в курсе, что император объявил частичную мобилизацию?

– Разумеется, я в курсе. Но как-то не думала, что это мо-

жет коснуться тебя. В Монголии ведь нет российских военных присутствий. И вообще, людей, задействованных на таких проектах, как у Аглаи Никоновны, не должны призывать по мобилизации.

– Все верно. Но я пошел добровольцем.

– Ты-ы?!

– Тебя это удивляет?

– Признаться, да.

– Но вот он я, – слегка развел руками Клим, словно красуюсь. – Подпоручик медицинской службы, хирург корпусного полевого госпиталя. Но пока суд да дело, катаюсь по частям старшим команды, делаю прививки. Кстати, не чешись. Не то хуже будет.

– Меня предупредили, – поведя плечом, хмыкнула Али-на. – Да только чешется, зар-раза.

– Перетерпи. Полчаса – и все пройдет, – посоветовал Клим.

– Поверю на слово, – вздохнула девушка. – Как Катя? Сережа? Ему вроде уже год?

– Год и месяц. И у них все замечательно, – осветившись улыбкой, охотно поведал Клим. – Сережка уже вовсю бегаёт и говорит отдельные слова. А я в этих степях... Как разберёшься с японцами, обязательно скатаюсь в отпуск. А там... Работу больницы я уже наладил, осталось подобрать кандидатуру на должность заведующего. Словом, максимум ещё годик – и вернусь в Петроград. Хватит самостоятельной

практики. Пора учиться дальше. Благо есть у кого и чему.

– Понятно. Рада за тебя, – бодро проговорила Алина, хотя внутри грыз какой-то червячок.

А еще отчего-то поймала себя на мысли, что переполняющее Клима чувство полного удовлетворения ее вдруг стало раздражать. Да что там! Когда он вещал о семье, ей вдруг захотелось его одернуть и даже нагрубить. Вот с чего бы это? И ведь никак не отпускает.

– Спасибо, – ничего не замечая, искренне поблагодарил он.

– Ты извини, Клим, я побегу. У нас там еще целая куча регламентных работ. Нужно быть готовыми выступить в любой момент. Увидимся как-нибудь, – поспешно засобиравшись Алина.

– Обязательно увидимся, – пожимая ей руку, заверил Клим.

Плечо все не унималось и продолжало зудеть. Так и подмывало почесать, благо с ее способностью едва ли не завязываться в узел это не проблема. Но... Отчего-то она была уверена, что Клим продолжает за ней наблюдать. И ей категорически не хотелось чесаться у него на виду. Бог весть почему, но вот не хотелось, и все тут.

С чего бы это? Что с ней происходит? Хм. Скорее всего, чувствует себя уязвленной тем, что была не права в оценке Кати. Посчитала ее охотницей за приданым, а на деле та оказалась достойной, любящей супругой и заботливой матерью.

Алина не сомневалась, что Катя непременно погрузится с головой в светскую жизнь столицы. Балы, приемы, банкеты, салоны, драгоценности, наряды, внимание кавалеров и многое другое – ведь это, в понимании Астаховой, пардон, Кондратьевой, так захватывающе. Вот только выяснилось, что Дробышева не права. Может, Катя и не любит Клима, но уж точно готова сделать его счастливым. Она уже это делает. И именно это-то и раздражает Алину.

Девушка остановилась. Протянула руку к прививке и начала легонько хлопать по лопатке ладошкой, притупляя зуд и чувствуя, как успокаивается. Есть у нее привычка все и всегда раскладывать по полочкам в ясную, понятную и стройную картину. И вот мозаика сложилась. Ее мотивы стали очевидными. Да. Причина именно в том, что Алина не любит чувствовать себя неправой, а тут ошиблась.

Она в очередной раз прихлопнула зудящую прививку, на пару секунд прижав ее ладошкой. Полностью успокоиться все же не получилось. В глубине души все еще оставался неприятный осадок. Но оно и понятно, она ведь не машина, чтобы вот так, в одночасье, переключаться с одного на другое. Нужно просто чем-то себя занять, чтобы отвлечься.

Кстати, сейчас ведутся регламентные работы по обслуживанию бронехода. И чем качественнее они их проведут, тем надежнее машина поведет себя в бою. Никто не станет требовать от девушки тягать железо, но найдется где применить и ее нежные ручки. Хм. Ну, не такие уж теперь и неж-

ные: несмотря на кожаные перчатки, которыми она все время пользуется, им все же достается. Помнится, тетушка по этому поводу сильно ругалась, но потом просто приняла как данность.

– Алина! Алина!

Да что ты будешь делать! Ну прямо день встреч со старыми друзьями. Правда, при виде этого здоровяка хандра рассеялась, как утренняя дымка под солнечными лучами. Плотников стоял перед ней с лучезарной улыбкой, подтянутый и весь из себя видный, даром что в полевых условиях. На ремне – кобура с ТТ, подсумки с парой ручных гранат и запасными магазинами к карабину ТК-37, угнездившемуся на плече.

– Коля!

Позабыв обо всех приличиях, она подбежала к другу и едва ли не с визгом повисла на его шее, подогнув ноги. И надо заметить, что парень, успевший за прошедшие два года еще сильнее раздаться в плечах и прибавить в росте, принял эту ношу без труда. Самому рядовому лезть с обнимашками к юнкеру, да еще и к девице, как-то не пристало, вот и замер, бросив руки по швам. Правда, потом все же аккуратно обхватил своими лапами ее талию и, легонько отстранив, поставил на землю.

– Алина, ты это... Кхм... Ну... Люди же кругом. Чего подумают. Опять же, субординация...

– Ох какой ты стал важный, Коля! – без сопротивления отстранившись от него, посетовала Дробышева.

При этом поворачивала здоровяка то одним боком, то другим. Рассматривая его со всех сторон и восхищаясь открявшимся зрелищем, чем вогнала солдата в краску.

– Ну так, живи по уставу – завоеешь честь и славу! – задревшись от подобного внимания, ответил тот.

– Ой, да брось. А помнишь наш разговор? «Не увидимся, не увидимся»... А вот и увиделись. Ты уж на второй год службы пошел? Вижу, как и говорил, после учебного полка в линейные части подался.

– Есть такое дело.

– А чего в автобат? – рассмотрев его петлицы, поинтересовалась она. – Не дали права выбора?

– Так ить механик я. Какая разница, где паровиками заниматься? А так я еще и на шофера отучился.

– Ну что ж, дело хорошее. А чего это вас не по уставу вооружили? Водителям вроде бы кавалерийские карабины положены.

– То наш комбат пробил. Мол, шоферам тоже не помешают компактные и скорострельные карабины. Экспериментируют, – отмахнулся Николай, в руках которого это оружие смотрелось сущей игрушкой.

– А пистолет?

– Ну а что пистолет? Подвернулась возможность, а командир взвода и не возражает.

– Плотников, ты чего замер? Забыл, где санчасть находится? – послышался властный голос.

– Знакомую встретил, господин поручик.

Николай тут же обернулся на окрик, не забыв вытянуться в струнку. Заодно открывая обзор Алине, ну и давая возможность поручику рассмотреть маленького юнкера в черном комбинезоне.

Н-да. А вот этот голос она не узнала. Чего не сказать о его обладателе... Высокий, широкоплечий, все так же хорош собой, с ухоженными тонкими усиками. Гроза девиц. Хм. Ну и бронеходчик от Бога, чего уж. Вот только... Эмблемы автобата? Как такое возможно?

А какое ей, собственно, до этого дело? Ну, в общем-то, никакого, но непонятно отчего сердце вдруг заколотилось так, что вот-вот выпрыгнет из груди. И вновь холодок под ложечкой. А еще бог весть с чего она вдруг обежала взглядом его фигуру на предмет целостности, мысленно отмечая, что поручик не заикается. Разговоров о герое войны в Испании было много, а потому она слышала и о его контузиях, и о нарушении речи. Значит, выправился. Едва осознала, о чем именно думает, как тут же озлилась на себя.

– Алина Владимировна... – растерянно произнес Азаров. – Добрый день. Кхм... – замылся он и ввиду того, что она не проронила ни слова, лишь буравила двумя угольками глаз, стушевался еще больше. – Н-да. Я давно хотел повиниться перед вами. Хм. Простите мне ту глупость и недостойное поведение.

И вновь молчание. Разве что и без того тонкие губы де-

вушки сжались в линию. Правда, при этом взгляд преобразился. Ее глаза стали походить на две льдинки. Руки она сцепила за спиной, чтобы не положить правую на кобуру с вальтером. Очень хотелось прострелить эту тупую башку. А вот выглядеть смешно – желания никакого. Ведь не исполнит же задуманного, ибо преступление. Вот и нечего народ смешить.

– Ясно, – поведя подбородком, словно воротник вдруг стал тесным, произнес Григорий. – Плотников, заканчивай и в санчасть! – Отдав распоряжение, поручик и сам направился в сторону санитарной палатки.

– Вы знакомы? – спросил Николай, когда они вновь остались одни.

– Было дело, – неопределенно ответила девушка. – А что, он твой командир?

– Ну да. Взводный наш.

– А как он оказался в автобате? Он же бронеходчик. Еще и награды имеет за Испанию.

– Мм... – протянул Николай, а потом начал объяснять: – Дуэлянт он. Через это в Испанию отправился, счастья пытаться. И вроде как хорошо все было. Потом по ранению его в Россию на излечение. Но в санатории опять подрался. Поставили перед выбором – стройбат, автобат либо вообще на гражданку. Ну, он и согласился к нам.

– А в бронеходчиках не пытался восстановиться?

– Да как не пытался, до сих пор пороги обивает. Вот толь-

ко без толку. Алин, ты извини, бежать надо.

– Конечно. Ты вот что... У меня сейчас регламентные работы, а вечером я тебя найду. Вы где расположились?

– Не. У меня никак не получится, – виновато улыбнувшись, мотнул головой парень. – Знаешь, поди, что снабжение армии идет автотранспортом. А у нас груз для другого полка. Тут остановились, чтобы обслужить машины. Ну и полковой медик нас заприметил, поинтересовался насчет прививок. Наш взводный ни разу не дурак шутить с этим делом, сказал, что прививок не было, вот и погнали нас. Уколемся, разведем пары и вперед.

– Ну что ж, до свидания, Коля, – протянула она руку.

– Ага. Бывай, Алина. Свидимся еще. Как говорит наш взводный, армия – она маленькая. А, ну да! – спохватившись, что брякнул не к месту, сграбастал маленькую ручонку в свою лапу, после чего поспешил прочь.

Хм. Ну и кто бы объяснил, отчего на душе стало еще тоскливей? Ладно бы разозлилась. Но ведь как пришибленная. То Клим, теперь вот этот нарисовался... И чего, спрашивается, разволновалась? Оно, конечно, очень хочется потащить его к барьеру. Но... Наверное, дело в том, что, несмотря на ее отношение к Азарову, она все же не видела бронеходчика, равного этой сволочи. А бронеходы она любила и просто не могла не отдать должное настоящему мастерству.

Глава 2

Странный автозвод

– Николай, ты откуда знаешь Дробышеву? – встретил Азаров вопросом своего подчиненного возле санитарной палатки.

– Дак года четыре как знакомы. Она в Колпино к тетке гостить приезжала, и мы вместе рыбачили. Любит она это дело.

– Ясно.

– Вы это, Григорий Федорович... Насчет того, что там, в училище, у них традиция... Вы не сомневайтесь, она не из таких. Я вам точно говорю.

– Николай, а с чего ты взял, что мне это интересно? – сам не понимая отчего, вдруг выскочил Азаров.

– Не могу знать, господин ка... Кхм. Поручик.

– Вот что, братец, ступай-ка ты за своей порцией.

– А это обязательно, господин поручик?

– Только не говори, что боишься уколов.

– Я это... Ну... Не боюсь, – как-то неуверенно произнес здоровяк.

– Вот и топай. Не задерживай движение.

Григорий легонько подтолкнул бойца в сторону входа, отмечая для себя, что сам он пойдет на укол последним. Страх тут ни при чем. Просто сначала забота о личном составе и

только потом – о себе. Это в него уже вьелось, пусть и командует людьми меньше года.

Поначалу пришлось совмещать лечение и новую работу. Профессор ругался безбожно, мол, все лечение прахом пойдет. Но и воспрепятствовать не мог. Ибо приказ сверху. На первых порах нагрузка у Григория была минимальной, а организм у него крепкий. Так что от былых контузий никаких последствий. Во всяком случае, пока. А ведь могло случиться все что угодно. Повезло оказаться в руках светила современной медицины – полковника Бурденко.

После прививки вернулся к своему взводу. К стоящим в рядок четырнадцати тентованным грузовикам ВАЗ-37. Трехосные внедорожники грузоподъемностью в четыре тонны начали производить два года назад. Столько же существовал и сам Волжский автомобильный завод.

Вообще-то, он располагался в Ставрополе-Волжском². Но акционеры новообразованного общества «Волжанин» решили не приплетать к автомобилю название города. Не хотели путаницы с губернским Ставрополем, что на Кавказе. Гордость купеческая – она не попустит никому.

Поначалу завод строили под конкретную модель грузовика для поставок в армию. МАЗы имели хорошую проходимость, но недостаточную грузоподъемность. ЯАЗы – слишком мощные тягачи, удел которых – транспортировка ли-

² **Ставрополь-Волжский** – неофициальное название города Ставрополя в Самарской области, в реальной истории – город Тольятти с 1964 года.

бо бронеходов, либо серьезных грузов. К слову сказать, на гражданском рынке был востребован только самый мелкий из них, способный транспортировать пятнадцать тонн груза. Более крупные так же пошли бы на ура, будь они подешевле. «Аксаи» имели достаточную грузоподъемность, но не обладали повышенной проходимостью. Армия же нуждалась во внедорожном грузовике среднего тоннажа. Вот и разместили заказ.

Грузовик получился исключительным. Помимо приемлемой грузоподъемности – машина с котлом замкнутого цикла и запас хода две тысячи километров. Завязнуть этот красавец мог, если только ложился на брюхо. При полной загрузке брал такие крутые склоны, которые были по плечу лишь шагающим машинам.

В настоящий момент на базе этого грузовика был разработан и уже проходил испытания бронетранспортер. Урок, вынесенный из войны в Испании, свидетельствовал о чрезвычайной эффективности подобного транспорта как для перевозок, так и для поддержки пехоты. Его производство планировалось развернуть на уже возводящихся новых производственных площадях завода.

Российская армия не столь велика, как это было в прежние времена. Линейных частей в разы меньше. Но зато хватает всевозможных строительных, железнодорожных и иже с ними батальонов, где потребность в технике ничуть не меньше. Опять же, необходимо пополнять и содержать в порядке

мобилизационные склады, учитывая события Великой войны.

Основываясь на негативном довоенном опыте, сделали соответствующие выводы по заводам, производящим вооружение. Сегодня правительство роет землю в поисках заказчиков военной продукции. К примеру, Испания имеет лишь производство стрелкового оружия. Военную технику закупает в Российской империи. Финляндия, остающаяся верной союзницей, поступает так же. Или, вот, Монголия и Китай. Алексей Второй согласен помогать союзникам, но делает это вовсе не безвозмездно.

Григорий остановился, оглядывая свое воинство. В обычном взводе двенадцать автомашин, двенадцать шоферов, безлошадный только офицер. Рота четырехзвонного состава состоит из сорока восьми грузовиков. Плюс подвижная ремонтная мастерская, автомобиль снабжения и легковой МАЗ-32 командира роты.

В его подразделении насчитывалось четырнадцать автомобилей, за двенадцатью из которых закреплен боец из роты охраны. Именно они-то и вооружены столь нестандартно. В тринадцатой восседал сам Азаров, четырнадцатая – за сержантом. Несколько необычно, но в целом ничего особенного.

А что до охраны, то тут и вовсе нечему удивляться – снабжение разворачивающейся Особой полевой армии осуществлялось автотранспортом. Полторы тысячи километ-

ров. Прогон в оба конца составляет в среднем пять суток. В пути возможно что угодно. Японцы активно использовали банды хунхузов. На территории Маньчжоу-Го им разгуляться не давали. Зато покрывали за nepотpeбствa на монгольской или русской стороне.

Когда стало известно о начавшихся боевых действиях, все прочили отправку в Монголию генерала Слащева. Уж хорошо тот проявил себя в Испании. Без ложной скромности стоит отметить, что во многом именно его трудами республиканцам удалось одержать верх над националистами.

Ватутин окончил Академию Генерального штаба только в тридцать седьмом и сразу же написал рапорт на отправку его в Испанию. Там получил под командование один из полков Русского добровольческого корпуса. В ходе боев проявил себя с наилучшей стороны, а с гибелью начальника штаба корпуса занял его место.

К концу тридцать восьмого года, когда было сломлено последнее сопротивление франкистов, Ватутин получил звание генерал-майора. По возвращении домой его ожидал выбор между отпуском и назначением на должность командира 57-го Особого корпуса в Монголии. Нацеленный на карьерный рост, офицер тут же собрался в дорогу. Что говорится, едва обнял жену и детей.

К моменту начала боев он успел добиться существенных положительных сдвигов в боевой подготовке личного состава. А также предотвратить захват территории в районе ниж-

него течения реки Халхин-Гол, куда были выдвинуты незначительные части японцев. Согласно его донесениям противник преднамеренно раздергивал части 57-го Особого корпуса и монгольских вооруженных сил, чтобы предоставить возможность основной группировке закрепиться на занятых позициях уже захваченной территории. И японцам задумка удалась. Сколь-нибудь серьезно помешать этому у Ватутина не было сил.

Однако вопреки ожиданиям император и не подумал смещать командира корпуса. Напротив, поставил его во главе разворачивающейся Особой полевой армии. В настоящий момент ее численность достигла уже двух полноценных армейских корпусов и имела более восьмидесяти тысяч личного состава. Пока японская группировка из ста тысяч человек значительно превосходила русских. Но Ватутин продолжал наращивать силы, и обретение превосходства – лишь вопрос времени.

– Дудин, как у нас дела? – окликнул Григорий взводного сержанта.

– Полный порядок, господин поручик. Максимум двадцать минут, и можем выдвигаться, – тут же отозвался сержант.

Н-да. Такой же необычный, как и взвод. Ну невозможно представить себе вот такого сержанта. Худой, высокий и нескладный, с очочками-блюдецками. Слабосильным его, конечно, не назвать, но общий облик не впечатлял. Ладно бы

проглядывал стальной стержень, но не было и этого. Мало того, наличие высшего образования у него, что говорится, написано на лбу. Ну вот какой это сержант? Но ошибки здесь нет. Вот они, погоны, и поручик обращается именно к нему.

Азаров бросил взгляд на наручные часы. Удовлетворенно кивнул и отпустил сержанта заниматься своими обязанностями. Сам же от нечего делать обошел с обратной стороны все автомобили, проверяя, хорошо ли закреплены глухие тенты на кузовах. Никуда не денешься, ответственность за груз лежит именно на нем.

Через назначенное время колонна из четырнадцати автомобилей покинула расположение броненосного полка, подняв за собой изрядный шлейф пыли. Обычное, в общем-то, дело. Если только забыть о том, что передвижение автоколонн в прифронтальной полосе осуществлялось в ночное время. Японская авиация все еще продолжала хозяйничать в небе, а потому охота на автотранспорт, и уж тем более на колонны, в порядке вещей.

Едва скрывшись за очередным увалом, колонна свернула с наезженной дороги и двинулась по целинной степи. Скорость заметно снизилась ввиду возможности напороться на сюрприз в траве. Но зато практически исчез пыльный шлейф, что тут же оценили экипажи автомобилей.

Благодаря наличию проводника шли уверенно, не останавливаясь. Признаться, Григорий не представлял, как можно ориентироваться в этой однообразной местности. Холмы

похожи друг на друга, как братья-близнецы. Но невысокий монгол, которому на вид можно дать как тридцать, так и все пятьдесят, вел колонну, молча указывая направление водителю головной машины.

Через каких-то полчаса после съезда с наезженной дороги они выкатили к озеру с поросшими камышом берегами. Загнали транспорт в заросли, растянули маскировочные сети, выставили охранение и шест с условным сигналом. Все. Теперь только ждать.

Глава 3

Светские условности

– Господи, хорошо-то как! – Шумно вздохнув, взмокшая Катя откинулась на подушку и блаженно улыбнулась.

– Ты просто чудо, – подкатившись к ней под бочок, в самое ушко прошептал мужчина невысокого роста и крепкого сложения.

– Тебе действительно понравилось или ты таким образом желаешь отомстить моему мужу, а, Леша?

– Брось, о какой мести может идти речь? Я и тогда-то не хотел с ним стреляться. Но он лишил меня выбора.

– И тем не менее ты едва не сделал меня вдовой.

– Я стрелял в белый свет, как в копейку. Но эти дуэль-ные пистолеты... – Бабичев неопределенно пожал плечами, словно говорил о некоей непостижимой загадке.

– И все же признавайся – ты решил ославить честную представительницу светского общества? – потрепав его волосатую грудь, игриво поинтересовалась Катя.

– И кем бы я после этого стал? Нет, дорогая, ославиться или нет, решай ты сама. С меня достанет и того, что такая искренняя и неотразимая женщина изволила облагодетельствовать меня своим вниманием.

– Да-а... А эту лейб-гвардии потаскуху ты все же ославил.

– Я не сказал о ней ни единого дурного слова. И никогда

не скажу. Ибо никогда не лгу.

– Ну-у, порой достаточно промолчать, чтобы окружающие сделали правильные выводы.

– Вот и веди себя так, чтобы не дать свету повод истолковать чье-либо молчание превратно, – легонько куснув ее грудь и обдавая жарким дыханием, посоветовал князь.

– Я стараюсь, – шумно втянув воздух, отозвалась Катя. – Прекрати, ненасытный. Дай перевести дух.

– Всенепременно. Я и сам пока не готов к подвигам. Но кто сказал, что это может мне помешать ласкать твое столь желанное тело?

– Прекрати...

Катя обняла его голову, с силой прижимая к высокой и упругой груди, а потом резко отстранила любовника от себя. Поймала невинно-обиженный взгляд и, состроив извиняющуюся мину, потрепала волосы, стриженные по-военному коротко.

– Ну дай мне хоть пять минуточек. К тому же сегодня на диво теплая ночь. словно мы и не в Петрограде.

– Как скажешь, дорогая.

Бабичев вновь потянулся к ее губам, но на этот раз запечатлел не жаркий, а всего лишь легкий, практически невесомый поцелуй.

– Леша, так у тебя было с этой потаскухой что-то или нет?

– Ничего не было, – пожал плечами Бабичев.

– Как так могло случиться, чтобы она отвергла такого кра-

савца? Я не могу в это поверить. Ты так напорист, неудержим и целеустремлен, а тут вдруг спасовал перед девкой, готовой раздвинуть ноги.

– Она не девка.

– Даже так?

– Девочка. И я сейчас не о физиологии. Она тут еще ребенок. – Он постучал себя по лбу. – А я с детьми не сплю.

– Предпочитаешь взрослых женщин?

– Умудренных и точно знающих, чего они хотят.

– И все же почему именно я? Ты – желанная добыча для многих светских львиц. Отчего ты вился коршуном именно вокруг меня?

– Господи, Катенька, не ищи подвоха там, где его нет. Я с тобой потому, что люблю тебя, жажду общения с тобой и желаю всем своим существом. Что же до твоего супруга, то я ему должен быть благодарен, а не мстить.

– Даже так?

– Разумеется. Дуэль, проведенная в полном соответствии с законом, да еще и при том, что я был вынужден ответить на прямое оскорбление, а не спровоцировал поединок, подняла мой авторитет в глазах офицерского собрания и света.

– Но это правда, что вы стрелялись именно из-за этой потаскухи, – не спрашивая, а утверждая, произнесла Катя.

– Ну, Клим так и не озвучил причину своего поведения. Даже на суде заявил, что поступил так, как считал нужным, и коль скоро это кого-то задевает, то готов драться. Но потом

я узнал, что он дружен с Алиной. Два плюс два – четыре.

– Не больше и не меньше.

– К черту ее. К черту твоего мужа. Эта ночь – только наша и ничья больше, – покрывая поцелуями ее грудь, шею, подбородок, глаза и подбираясь к устам, горячо зашептал он.

– О-о-о бо-оже-э, Леша, что ты делаешь...

– Я хочу тебя.

– Ненасытный. Иди ко мне.

Номер недорогой гостиницы на окраине столицы вновь наполнился жаркими всхлипами, тихими вскриками, шумным дыханием и легким скрипом широкой и массивной кровати. Любовники отдавались друг другу целиком и без остатка, позабыв обо всем на свете. Весь мир для них сейчас сузился вот до этой комнатки с минимумом мебели и небольшой ванной...

– Что ты делаешь? – приподнявшись на локте, поинтересовался Алексей, глядя на вышедшую из ванной Катю.

– Одеваюсь.

– Но-о...

– Ты отвезешь меня домой.

– Катя...

– Леша, я замужняя женщина, и меня дома ждет ребенок. Я не могу вот так пропасть на всю ночь.

– Прости. Разумеется, я отвезу тебя, – вскакивая с кровати, с готовностью заверил Бабичев.

Мужской туалет во все времена был значительно проще

женского. А потому и управился с одеванием Алексей достаточно скоро. Ну и, разумеется, предложил даме свою помощь. Та потребовалась лишь для того, чтобы застегнуть платье. После чего Катя напутствовала его разводить пары в автомобиле, пока она приведет свой вид в порядок.

Служба в гвардии накладывала свой отпечаток ввиду множества неписанных правил. Никакого офицерского жалованья не хватит, чтобы следовать им всем. Если только не сидеть на хлебе и воде, оставаясь при этом холостяком.

К примеру, одно из таких правил гласило, что, отправляясь в гости, офицер не может прибыть туда пешком, даже если пройти необходимо меньше сотни шагов. Раньше это был непременно свой экипаж или извозчик. Сегодня – такси или собственный автомобиль. Но непременно лимузин. Ведь может случиться и такое, что доведется подвозить дам. И как же тогда быть в открытом кузове, с петроградской погодой, изобилующей дождями?

Вот и пришлось родителю Алексея раскошелиться на лимузин. Правда, при этом он все же решил сэкономить и приобрел более дешевую модель – АМО-33, то есть тридцать третьего года. В отличие от модели тридцать шестого, у этой котел был не замкнутого цикла. Это не сказывалось на мощности и скорости, но значительно уменьшало запас хода и увеличивало время разведения паров.

Впрочем, все сугубо относительно. Если для АМО-36 требовалось полминуты, то АМО-33 укладывался в пять. Не

столь уж долго, учитывая время на сборы. Пусть она и торопится домой, но попросту не может себе позволить явиться в растрепанном виде.

Катя не подвела. Она вышла из темного подъезда в обволакивающую и кокетливую петербургскую белую ночь, будучи одета так, что можно вновь возвращаться на бал. Безупречность туалета и прически серьезно удивили Алексея. Особенно при том, что после их расставания прошло около десяти минут.

– Катенька, ты неотразима!

– Только не думай, что это так просто, милый.

– Ну что ты. Я и не думаю. От одной мысли о том, сколько сил и умений вы прикладываете для того, чтобы радовать мужской глаз, мной овладевает безграничное восхищение, – открывая заднюю дверь салона, произнес Алексей.

Вообще-то, у Кондратьевых есть собственный автомобиль. Причем более представительный, чем тот, на котором раскатывал Бабичев. Но по понятной причине Катя отпустила водителя. Впрочем, ничего зазорного в том, чтобы проехать в этом авто, она не видела. К тому же в такой компании. Она вообще устроилась бы на сиденье рядом с шофером, чтобы иметь возможность вложить свою руку в его, обменяться игривыми взглядами, а то и поцелуями, как это случалось в любовных кинокартинах. Но...

Следовало соблюдать приличия. Даже Аглая Никоновна сможет отнестись с пониманием к невинной шалости род-

ственницы. Ведь Клим укатил невесть куда, оставив ее одну в холодной постели. Правила света весьма строги, полны условностей и на первый взгляд могут показаться пуританскими. Но на самом деле главное – чтобы внешне все выглядело невинно и пристойно. Если никто не заступил за грань, все в порядке.

И Катя не позволяла себе ничего лишнего, пока не усвоила все уроки. Сегодняшнее приключение стало ее дебютом. Хм. Весьма многообещающим, головокружительным и страстным. Это просто праздник какой-то!

– Леша, а гвардию не собираются отправлять в Монголию? – когда он тронулся, полюбопытствовала она.

– Слава богу, нет.

– Слава богу?! То есть все эти разговоры господ офицеров о жажде воинской славы, о подвигах и стремлении оказаться на поле брани – не что иное, как пустая бравада?

– Разумеется, нет, Катенька. Каждый из нас, и я в том числе, готов сражаться во благо России и интересов короны. Но Монголия... Я просился в Испанию. Написал с десяток рапортов, но их так и не удовлетворили. Но то Европа. Когда же началась заварушка в этих диких степях... Я готов положить свою жизнь на алтарь служения родине. Но как-то не горю желанием проливать свою кровь в бесплодных землях, среди этих невымытых степняков-скотоводов.

– А если поступит приказ?

– О-о, тут все в порядке. Пусть и без особого энтузиазма,

но я возьму под козырек и заберусь в боевую рубку бронехода, чтобы с честью выполнить свой долг, – искренне и с чувством собственного достоинства заверил Алексей.

Эти слова породили в Катином сердце гордость за избранника, которая отразилась одобрительной улыбкой на алых губах. Не то что этот дурачок Клим. Ведь мог же настоять на своем и отправиться на практику в Европу. В тот же Париж. Французские медики добились в медицине больших высот. На крайний случай – в Германию, где медицина тоже на приличном уровне.

Но нет же, стоило тетушке заикнуться о больнице для этих немытых дикарей, как он тут же ринулся к черту на кулички. Ну и кто повинен в случившемся сегодня, как не этот рогатый глупец?!

Впрочем... а рогатый ли? Чем является ее приключение, как не утехой брошенной в одиночестве женщины? Ведь она не испытывает к Алексею никаких чувств и не готова променять Клим на этого молодого, крепкого и целеустремленного поручика. А раз так, то и измены нет. Так, небольшая интрижка. И не более того.

Глава 4

Рейд

Григорий вслушался в звуки гор, но ничего не различил, кроме приглушенного стрекота нескольких «стирлингов». Его прошлый опыт говорил о том, что бронеходчику слух не нужен, и лучше бы побережь уши знатными тампонами. Кстати, это однажды спасло ему в Испании жизнь.

Но на «Гренадере» это не работает. Слишком уж незначительна броневая защита. То, что сможет серьезно контузить, с большой вероятностью и убьет. А вот слух в этой машине находится далеко не на последнем месте. К тому же акустическую систему можно и отключить. Нужно всего-то надавить подбородком на соответствующий клапан.

Система слизана с недавно изобретенного стетоскопа. Резиновые трубки подведены к клапанам шлемофона, в которых находятся механические динамики; такие же, только более массивные, усиленные небольшими рупорами, находятся снаружи. Они действуют в режиме приема и передачи. Григорий даже может общаться голосом с теми, кто находится неподалеку от него. На панели есть раструб все с тем же динамиком. Система далека от совершенства, но работает и предоставляет массу удобств.

Кстати, она оказалась востребована и в кинотеатрах. Такое оборудование куда дешевле и проще в установке. Прав-

да, и качество звука страдало. Зато теперь звуковое кино могут позволить себе не только солидные, дорогие кинотеатры, но даже шапито.

Да что там, уже появились кинопередвижки с подобной системой. Григорий лично наблюдал одну из них здесь, в Монголии. Так что никаких сомнений: даже если кинотеатров на колесах еще нет в гражданском секторе, то это дело не за горами. Семьдесят процентов населения империи составляют крестьяне. И немое кино уже давно катается по весям, так что скоро подтянется и звуковое.

Взгляд привычно пробежал по приборной панели. Целый ряд манометров отражает состояние сервоприводов и всей гидравлической системы. Масло – это кровь бронехода, приводящая его в движение. А вот привычных манометров давления контуров котла тут нет.

Зато есть два механических термометра, отслеживающих состояние рабочих цилиндров. И в настоящий момент их стрелки зашкалило на максимальной позиции. Что вполне объяснимо. После замены химических патронов не прошло и трех часов. И в запасе остается еще как минимум девять. Уйма времени, если подумать.

Тем более что рассчитывать на него можно вне зависимости от нагрузок, чего никак не скажешь о паровиках. Даже если речь идет о замкнутых системах. С возрастанием нагрузки растет и расход пара, а как следствие – и топлива. «Стирлинги» «Гренадеров» лишены этого недостатка на-

прочь и работают с постоянной максимальной отдачей. По причине невозможности контролировать данный процесс.

Григорий припал к перископу и всмотрелся в панораму. В обзорные триплексы ничего не увидеть, кроме высокого, каменистого берега ручья, в русло которого он завел своего «Гренадера». Присел, чтобы над урезом осталась только труба перископа, и как результат – отличная позиция, не просматриваемая со стороны дороги. Если не выдаст блик линз. Но Азаров сейчас находится в тени одного из крутых склонов ущелья. Так что этой напасти случиться не должно.

Снабжение японской армии, как и русской, осуществляется автотранспортом. С этой целью самураи, не щадя сил ни своих, ни согнанных китайцев и корейцев, день и ночь трудились над прокладкой горной дороги. Вот этой. Которая берет начало на территории Маньчжоу-Го и тянется по перевалам и ущельям западных отрогов Большого Хингана на равнинную территорию Монголии.

Так себе дорога, надо признать. Ни разу не автострада. Но тем не менее в столь краткий срок японцам удалось наладить проезжий путь для обычных автомобилей. А это уже ой как немало. К примеру, по этому ущелью извивается река Халхин-Гол, берущая начало километрах в двадцати. Поток несерьезный, воробью по колено, и особо бурным его не назвать. Иное дело – отвесные обрывистые берега высотой от двух до четырех метров. Даже для пешего человека это сложное препятствие, что уж говорить об автомобилях.

Но японцы срыли берега, обеспечив броды, либо устроили деревянные мосты. И подобных переправ пришлось ладить множество. Река закладывает такие петли, что на километр длины ущелья может приходиться до трех километров потока.

Гудок Григорий расслышал без труда. Акустическая система сработала исправно, донеся его до ушей бронеходчика. Бог весть отчего шофер решил его дать. Может, от скуки, а может, таковы правила проезда данного участка. А вот и колонна из пятнадцати грузовиков японской постройки.

Автомобили по облику напоминают мини-паровозы, ну или паровые трактора. Разве что привод классический автомобильный. Эти грузовики начали производить в Японии в девятнадцатом году, когда во всей красе проявила себя установка Теслы. Модель была соткана буквально на коленке как пожарный вариант и выпускалась порядка двух лет. Потом на смену ей пришли уже более совершенные автомобили, полностью сопоставимые с мировыми образцами.

Но эти старички, видать, были изготовлены на славу, коль скоро вот уже почти двадцать лет находятся на службе в армии. Впрочем, это вполне могли быть и гражданские автомобили, мобилизованные для нужд Квантунской армии. Обычная практика. Свели в одно подразделение однотипные машины, что вполне оправданно, и вся недолга.

Хм. А ведь вполне вероятно, что транспорт мобилизовали вместе с их владельцами. При мысли об этом появившийся

ся было боевой задор ухнул вниз. Ну вот никакой радости в том, чтобы убивать отцов семейств, оказавшихся на службе помимо своей воли. Ладно бы еще в грузовиках находился личный состав. Но нет, видно, что какие-то грузы. Это может быть что угодно: от продовольствия до боеприпасов.

И приказ своим никак не отдать. Согласно плану они начнут действовать разом, как только головная машина приблизится к намеченному валуну. Просто выйдут цепью из укрытия и атакуют противника, до которого не больше сотни метров. Автоколонна растянута на полторы. Тринадцать рассредоточившихся бронеходов перекроет ее всю, от головы до хвоста.

Оно, конечно, можно этих пропустить и обождать добычу пожирнее, но... Кто сказал, что следующая колонна будет под завязку забита солдатами? А эти, кем бы они ни были, доставляют важный для японской группировки груз. В любом случае важный. В армии нет ничего второстепенного. Даже иголка с ниткой имеют свою ценность.

Н-да. Но вот множить на ноль водителей решительно не хотелось. И как быть? Да гори оно все синим пламенем!

Григорий одним рывком выпрямил своего «Гренадера» и сделал первый решительный шаг. Под стальной подошвой захрустела галька, смешанная с песком. Шаг, другой, и легкий бронеход вышел из укрытия своей характерной подпружиненной походкой – результат использования рессор.

Прошел немного и остановился. Бойцы, приметив дей-

ствия командира, поняли, что прежний план приказал долго жить, и поспешили присоединиться к начальству. Несколько секунд, и неподалеку от дороги замерла шеренга бронированных монстров. Не таких высоких, как тот же «Витязь», всего-то два с половиной метра против четырех. Вот только выглядят машины не менее грозно.

При виде этой картины колонна остановилась. Машины затормозили. Даже не стали подтягиваться, сокращая дистанцию, что вполне естественно и происходит постоянно. Только отнесло в сторону пыльный шлейф, истаивающий с каждой секундой.

Григорий вскинул левую руку с модернизированным БРС, к которому из короба на спине тянулся гибкий рукав с рассыпной лентой. Ствол – с ребрами и кожухом охлаждения. Можешь хоть весь боекомплект выпустить без последствий. При одиночной стрельбе не критично. А автоматическая не предусмотрена. Пулемет оказался слишком громоздким, вот и модернизировали бронебойное ружье, оснастив механизмом подачи, на манер пулемета Дегтярева.

Выстрел!

Четырнадцать с половиной миллиметров – это серьезно даже для брони. Что уж говорить об автомобильном котле, пробитом насквозь. И сразу же из пробойин рванула струя пара, обильно сдобренная кипятком, а по ущелью разнесся характерный свист перегретого чайника. Большого чайника. Коль скоро все это слышит даже Григорий.

Вслед за командиром начали палить и его подчиненные. И свист усилился многократно. Иное дело, что звучал он недолго. Ну какой объем у тех котлов? При таких делах и паровозный быстро растеряет давление.

Японцы бросились прочь от машин. Вот только колонну прихватили как раз на очередной излучине. Берег Халхин-Гола здесь высокий, порядка четырех метров. Его даже срывать не стали. Предпочли устроить парочку мостов, благо с материалом проблем нет. Не сказать, что склоны сплошь покрыты лесами, но древесины хватает. Так что некуда деваться беглецам. Либо разбиваться о камни, либо падать под пулями.

Когда котлы закончили стравливать пар, Азаров прошел к ближайшему грузовику. С помощью ствола БРС отвел в сторону задний тент кузова. Ящики с артиллерийскими снарядами. В остальных груз, скорее всего, тот же. Взглянул в боковой триплекс. Японцы... А японцы ли? Да бог весть. Солдаты, это да. А уж кто они, разбираться желания нет. Тем более что решил их не убивать. Хотя им это невдомек.

Выстрел. И тут же щелчок пули по броне. Солдатики, может, и бросились в бега, а вот офицер и не подумал. Будучи единственным, кто вооружен карабином и пистолетом, он решил дать бой. За пистолет не берется – заведомо проигрышный вариант. Зато винтовочный патрон способен набедокурить. Если стрелять по триплексам, то теоретически есть шанс поразить пилота. Впрочем, и теоретически нет.

Разве что видимость ухудшится.

Толщина стали карабину тоже не по зубам. Даже злиться на подобную выходку не хочется. Но с другой стороны, если целеустремленный человек задастся целью выковырять из панциря своего противника, он это все же сделает. Чего-чего, а целеустремленности у самураев в избытке. Недолго думая Григорий разрядил в офицера короткую очередь, уложив его на гальку. Остальные все-таки с большей долей вероятности не японцы, а китайцы или корейцы. Вот и ладно, не нужно ему конфликтов с собственной совестью.

Отошел на пару шагов, осмотрелся. Колонна полностью контролируется его взводом. Николай, находившийся на правом фланге, уже поливает из огнемета мост впереди движения колонны. Григорий намеревался вести своих людей в противоположную сторону, заодно разберутся и с другим мостом. Ну и дальше устроят светопреставление.

Навел на тент спарку пулемет-огнемет, что в правой руке. Пустил сначала струю огнесмеси и тут же дал короткую двойку. Выстрелы послужили запалом, и из огнемета вырвалось жидкое пламя, охватившее весь автомобиль, стоило слегка повести стволом.

Еще немного отошел в сторону и поднял флажковый сигнал «действуем по плану». В принципе отступление от него пока случилось всего одно. Григорий не стал расстреливать личный состав противника. Вообще, чтобы разобраться с этой колонной, хватило бы и одного «Гренадера». Ну пары –

чтобы прикрыть друг друга. И уж точно можно было разделить взвод на три отделения. Так удалось бы охватить куда больший участок этой горной дороги. А если учесть интенсивность движения – то и причинить более существенный вред.

Вот только с Григория вполне достаточно уже того, что он ввязался в эту авантюру. Дробить взвод он и не подумает. Его задача – не выиграть войну, не сыграть решающую роль в предстоящей наступательной операции, а испытание нового бронехода в боевой обстановке. И соблюдение секретности никто не отменял. То, что ему отдал приказ сам генерал Ватутин, не имело ровным счетом никакого значения. Азаров мог его и проигнорировать. Однако не стал этого делать, посчитав план командующего дельным.

Опять же, помимо испытания самой машины, можно сразу же начать выработать и тактику ее применения. Согласно задумке конструкторов «Гренадер» должен стать эдаким штурмовиком для взлома укрепления противника. Хорошо вооруженный, подвижный, со скромными габаритами и с противопульной броней. Попасть в такой из пушки мудрено, да и из бронебойного ружья или крупнокалиберного пулемета не вдруг справишься.

Но Григорий решил попробовать его в иной ипостаси. Вернее, предложил Ватутин, а Азаров ухватился за эту идею. Диверсии в тылу противника. Легкие, быстрые, маневренные бронеходы, да еще и с местными плотными грунтами.

Просто идеально. Тем более что есть возможность перерезать единственную транспортную артерию, питающую японскую группировку. Словом, не удержался от соблазна.

А эт-то еще что такое?! Триплексы не дают приближения, поэтому воспользовался перископом. Кстати, рубка – и не рубка вовсе в обычном понимании. «Гренадер» – вообще, по сути, не бронеход, а доспех с двигателем. Поэтому ни о каком управлении оптикой не может быть и речи. Только и того, что поднять или опустить трубу да изменить кратность. Для этого приходится тыкать подбородком в клапана перед лицом. Нечто похожее на вентили музыкальных труб. Панорама перископа находится чуть ниже ряда обзорных триплексов. Чтобы осмотреться, необходимо поворачиваться всем корпусом. Словно шею прихватило и головой не повернуть.

Так и есть. Не показалось. Кинохроникер. Укрылся за спинами шоферов и преник к своей камере, снимая машины противника во всей красе. А с такого расстояния, да еще и с использованием максимального приближения, он способен рассмотреть все детали.

Вот не хотел же!

Ствол пулемета направился в сторону толпы в форме песочного цвета. Шофера тут же повалились на землю. Парочка особо впечатлительных прыгнула с обрыва. Скорее всего выживут, но точно покалечатся, там, внизу, валуны недетские. А хроникер продолжает снимать. Вновь укрылся за од-

ним из бедролаг, что распластался на камнях, прикрыв голову руками, и навел объектив на бронеходы.

Птичка оптического прицела села точно на лоб. Двойка из «дегтярева». Кепка японца улетела вбок, вокруг головы на краткий миг возник кровавый нимб. Готов. Григорий двинулся к солдатам грозной поступью бронированной машины. Большинство из них трясет так, что дрожь различается без труда. Вот только разбежаться они не спешат, прижатые к земле ужасом.

Пришлось дать короткую очередь, выбив строчку фонтанчиков в непосредственной близости от людей. Это вкупе с устрашающим обликом все же возымело свое действие, и шофера ударились в паническое бегство. Не все. Но с Азарова вполне достаточно и того, что рядом с телом убитого не осталось живых. Приблизился, обдал струей огня камеру. Досталось и телу, но тут уж ничего не поделаешь. Поднял сигнал «уходим» и двинулся к все еще целому мосту.

Когда они скрылись за поворотом ущелья, позади все пылало, включая и второй мост. А потом вдобавок к этому рванул первый грузовик, за которым последовали остальные. Не иначе как эти снаряды – из старых запасов, начиненных еще шимозой. Новые, с тротиловой начинкой, без взрывателей не сдетонировали бы.

Шли, как и положено, с выдвижением передового дозора из пары машин. Сейчас в этом, по сути, нет никакой необходимости. Их появления здесь никто не ждал. Переброска

боевой техники маловероятна. Ее на передовой и без того в избытке. Кстати, японцы предпочитают покупать технологии и строить уже свои машины, зачастую проводя глубокую модернизацию. Нормальная практика государства с имперскими амбициями. А уж это у самураев не отнять.

Давно известно, что все беды начинаются с излишней самоуверенности, с пренебрежения своими обязанностями и мерами безопасности. Вот Григорий и не расслаблялся, действуя по всем правилам военной науки. Оно, конечно, не стоит воспринимать устав как догму, скорее уж – как руководство к действию. Но сейчас не тот случай.

Идти было легко. Основное отличие «Гренадера» от бронеходов в том, что приходится реально стоять на ногах и шагать. Никаких педальей, подвесной и уж тем более подпружиненных кресел. Только и того, что предохранительные ремни через плечи и пояс, чтобы не болтало в корпусе. Физическая форма бронеходчика играла далеко не последнюю роль.

А тут солнечный, даже жаркий, день конца июня. Но благодаря «стирлингу» новой конструкции система вентиляции исправно нагнетала вовнутрь прохладный воздух. Причем посредством системы вентиляции он подавался не только к торсу, но и к конечностям. Так что, по совести, выходить из машины на улицу совершенно не хотелось. Чего никак не сказать об остальных модификациях бронеходов, в которых летом по-настоящему жарко, и никакая система вентиляции не способна справиться с этой напастью.

Они отделились от разгромленной колонны всего на километр, когда дозорные замерли, укрывшись за огромным валуном у очередного коленца, закладываемого ущельем. И тут же последовал доклад световым кодом. Флажковый годится только для передачи определенного набора стандартных сигналов. Удобно в бою, но неприемлемо для уточнения подробностей. А так получается очень даже информативно, пусть и занимает несколько больше времени.

Итак, из доклада Аслана следовало, что им повстречалась очередная колонна. Порядка пятнадцати автомашин. С артиллерией. И на сладкое – четыре бронетяга Т-2. Это по русской классификации, по японской – «Тип-95».

Уйти уже не получится. Укрыться негде. Отдал флажковый сигнал «рассредоточиться» и, пока взвод рассыпался согласно требованиям наставлений, поспешил к дозорным. Уже с четвертого шага сумел разогнаться и перейти на бег, каждый раз преодолевая пару метров. Благодаря подпружиненным опорам «Гренадер» способен развивать рекордные для бронеходов двадцать километров в час. Правда, сохранять эту скорость может ровно столько, насколько хватит сил у самого пилота. Хорошо хоть бег в броне давался легче, чем без нее.

Подбежав, резко остановился, подогнув колени, чтобы погасить колебания пружин. «Гренадером» невозможно управлять. С ним можно только срастись и просто носить, как доспех. Именно так и никак иначе. Конечно, никому не по пле-

чу в нем бороться или даже самостоятельно подняться после падения. Но в остальном – именно что доспех, разве только с системой сервоприводов и двигателем.

Когда выглянул из-за валуна самолично, то обнаружил, что Бичоев не ошибся. Все так и есть. Четыре Т-2 собственной персоной. Эквивалент германского Б-2, но длиннее на метр, имеет три котла вместо двух, скорость повыше, броня тоньше, клепаная, ну и экипаж не три человека, а пять. Вооружение идентичное. Но это не суть важно. Главное, что для БРС их броня в двенадцать миллиметров на дистанции до пятисот метров – что лист бумаги. А тут о таких расстояниях и речи быть не может.

Колонна из пятнадцати автомобилей. Шесть – под личный состав. Не меньше роты. Четыре транспортируют батарею полевых пушек. Еще пять – явно с каким-то грузом. Может, боеприпасы, а может, еще что. Как уже говорилось, потребности армии велики и разноплановы.

Личный состав, воспользовавшись остановкой, оправляет естественные надобности. В голове колонны собралась группа офицеров, и среди них бронетяжник. Не слышать взрывы они попросту не могли. Горы тут невысокие, и вполне возможно, что с их точки даже виден столб дыма пожарища. Похоже, они сейчас решают, как быть дальше.

Наконец решение принято. Прозвучала команда, и солдаты поспешили к автомашинам. Кстати, на этот раз грузовики – новой конструкции, пусть котлы и не замкнутого цикла.

Один из бронетягов принял на борт отделение десанта и сорвался с места, направившись к повороту. Ясно. Хотят двигаться дальше, выдвинув передовой дозор. Ну что ж, вполне закономерно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.